

Е.М. Ефремова

DOI: 10.25693/SVGV.2021.36.3.011

УДК 821.512.157

**К проблеме изучения авторского «я» в лирике:
методология интегративного анализа
(на материале поэтического творчества И.М. Гоголева)**

Научная новизна определяется возможностью выявить специфику авторского самосознания И. Гоголева в ракурсе современных методологических подходов изучения метажанровых структур. Особый акцент делается на подчеркивание метатекстовых образований как уникальных гибридных жанровых форм в якутской поэзии второй половины XX в.

Цель и задачи сконцентрированы на установлении особенностей метатекстовых структур в якутской поэзии, аргументации их продуктивности в становлении индивидуального стиля.

Методы исследования. Историко-литературный, сравнительный, системно-типологический и когнитивный методы.

Результаты. Установлен централизующий фактор генерирования метатекстовых образований в поэзии И. Гоголева. Фольклорная модификация является одним из основных способов создания циклической, метажанровой структуры. Конструирование устойчивых метациклических форм мотивировано формально-содержательными параметрами и компонентами образности традиционных фольклорных источников. Одним из отчетливо выраженных элементов монтажа и компоновки метажанровых структур в поэзии автора является

© Ефремова Е.М., 2021

трансформация традиционных моделей фольклорных жанров в текст поэтического «повествования». В качестве типологического способа создания циклической, метажанровой структуры определяется жанровая генерализация в виде перенимания готовых моделей и элементов фольклорных текстов (песни, благословения, мифы) в литературный контекст. Выявлен доминирующий фактор художественно-эстетического развития поэзии второй половины XX в. – процесс укрупнения лирических контекстов за счет формирования синтетических жанровых форм.

Ключевые слова: авторское сознание, поэтика, архитектоника, интеграция, субъектная структура, метатекст, синтез, монтаж, индивидуальный стиль

И. Введение. Выбор и формулирование проблемы исследования мотивированы изучением творчества народного поэта Якутии И.М. Гоголева (1930–1998) в ракурсе современных методологических концепций теории авторского «я». Учитывая индивидуальные особенности жанровых и видовых ориентиров, маркеров выражения авторского сознания И. Гоголева предполагается целенаправленное изучение специфики «я» в ракурсе нового методологического материала, сконцентрированного на субъектной проблематике. Адаптируется интегративный подход к изучению поэзии, позволяющий представить поэтическое «я» И. Гоголева как концептуальное образно-системное единство, при котором основным структурообразующим и организующим началом выступает «авторская субъективность». В исследовании проблемы автора в литературоведении выделяется несколько аспектов: концепция «я» и «другого» [Бахтин, 1979: 146], проблема типологии образа автора в лице «я» [Виноградов, 1961: 113], форм выражения авторского сознания [Корман, 1992: 172], авторской субъективности [Бройтман, 2003: 421; 2008: 333] и др. В качестве одного из перспективных направлений выделяется изучение метатекстовых форм лирики, которая дает возможность характеристики текстов в ракурсе качественно нового для якутской литературы метажанрового статуса. Четкое проявление метатекстовых форм как оригинальных явлений жанровой системы якутской лирики отчетливо наблюдается на материале творчества И. Гоголева. Природная особенность поэзии автора, выражающаяся в особой циклообразующей форме адаптации материала, актуализирует изучение проблемы устойчивых контекстовых структур в якутской поэзии.

Намеченное основное теоретико-методологическое направление, логически сочетающееся с особенностями и диапазоном произведений

И. Гоголева, позволило раскрыть индивидуальное, стилевое своеобразие творчества в ракурсе современных концепций теории авторского «я». Речь идет об изучении различных форм проявления, видоизменения, вариативности, функционирования «я» И. Гоголева по основным творческим периодам, определении его особенностей и характеристик в системе проблемно-тематического, жанрово-типологического комплекса. Выбранный аспект позволил наиболее полно представить поэтику произведений автора, что способствовало более глубокому постижению лиризма творчества и, следовательно, системному восприятию стилевых параметров поэзии. Аналитическое освещение проблемы в сравнительном аспекте позволит представить процесс жанрового мышления И. Гоголева и стилевые доминанты его поэзии (темы, мотивы, образы, специфику авторского «я» и т.д.) в контексте развития якутской поэзии второй половины XX в., что существенно обогатит научное представление о творчестве, закономерностях историко-литературного процесса.

Вторая половина XX в. отмечается как один из интенсивных и перспективных этапов формирования традиции устойчивых контекстовых форм лирики (книга стихов, итоговая лирическая книга, составное жанровое образование и др.). Это показатель того, что тип метажанровых образований получил распространение в литературе данного периода и закрепился в качестве одного из основных инвариантных структур. Отсутствие четкого разграничения и типологии циклических форм в настоящее время приводит к определению книги стихов, сборника, тома собрания стихотворений, итоговой лирической книги, цикла как явлений одного жанрового порядка и статуса. Аргументируется проблема разграничения и дефиниции составных структур в лирике, при котором каждая обозначенная форма имеет свое жанровое со-

держание, характерную моделирующую функцию, архитектуру и др. Концептуальны в данном аспекте работы М.Н. Дарвина [Дарвин, 1988], Л.Е. Ляпиной [Ляпина, 1999], О.М. Мирошниковой [Мирошникова, 2002; 2004] и др. В литературоведении последних лет особый интерес и перспективу представляют работы по поэтике авторского «я», ориентированные на проблему рассмотрения субъектно-образной, метажанровой специфики текста. Поэтическое творчество И. Гоголева представляет собой уникальный исследовательский материал, требующий литературоведческого анализа, реализации новых методов и подходов в раскрытии особенностей индивидуального стиля.

Цель статьи локализуется на выявлении доминирующих особенностей индивидуального стиля И. Гоголева. Задачи исследования сосредоточены на выявлении специфики трансформативных процессов жанровой системы писателя. Теоретическая и практическая значимость определяются возможностью использования основных выводов исследования при чтении курса лекций, спецкурсов, организации практикумов по истории якутской литературы в высших и средних учебных заведениях. Актуализируется перспектива разработки новой методики анализа поэтического текста, сосредоточенной на субъектной проблематике, архитектонике метажанровых структур.

II. Материалы и методы. В качестве материала исследования использованы поэтические тексты И. Гоголева. Применены историко-литературный, сравнительный, системно-типологический и когнитивный методы исследования. Общее теоретико-методологическое направление основано на системном ракурсе изучения лирической поэзии. Необходимым и первостепенно значимым элементом при анализе произведений лирического рода литературы является авторское «я» – категория, объединяющая и организующая относительно независимые элементы в структуре лирического текста. Теоретическая модель анализа лирической поэзии на материале произведений И. Гоголева условно может быть представлена следующим видом: лирический текст → авторское «я» (субъектные, внесубъектные формы выражения авторского сознания, авторская позиция и т.д.) → индивидуальный стиль. При этом основным импульсом

анализа и наблюдения является раскрытие индивидуально-авторской картины мира через его структурные компоненты – компоновка лейтмотивов, мотивных комплексов, субъектных форм, концептов, символов, топосов и др. Теоретико-методологическое моделирование подобного плана дает возможность сделать анализ лирической поэзии И. Гоголева на всех уровнях и подуровнях его художественной системы.

Систематизация существующих теоретических и методологических концепций определяет интегративный подход к исследованию поэзии И. Гоголева, позволяющий представить авторское «я» как образно-системное целое, включающее следующие основные аспекты анализа: 1) изучение особенностей жанровых, видовых ориентиров поэзии с учетом архитектоники метатекста; 2) анализ и фиксация основных сюжетных, мотивных, лейтмотивных линий с выделением мифопоэтических компонентов; 3) выявление субъектно-образной организации, типологии субъектов (аспект «превалирования» и «минимализации» авторского «я» в тексте) и др. В качестве основной базы при рассмотрении данного аспекта послужила методология типологического анализа лирических субъектов, апробированная в монографии [Ефремова, 2015: 10].

III. Результаты. Фольклорно-мифологические истоки определяются как концептуальный фактор отражения неординарного, новаторского, индивидуального стиля И. Гоголева. Писателю удастся гармонично сочетать и комбинировать отрывки, образы мифологической реальности в контекст художественного повествования. Неординарность поэтического мышления автора, проявленная на этногенетическом, мифологическом уровне художественной интерпретации окружающей действительности, была отмечена, начиная с первых этапов его творчества. Однако мифотворчество как выраженное стилевое начало начинает ярко проявляться с 1970-х гг. Усиливаются философские мотивы в аспекте поэтизации проблемы цикличности времени, дуализма бытия, что актуализирует выраженное романтическое начало.

В плане жанровой динамики по истечении времени в творчестве И. Гоголева наблюдается укрупнение жанров в виде раскрытия циклических, метажанровых, синтезированных структур. Автор начинает с малых жанров с посте-

пенным переходом к более крупным формам, что отражает эволюцию авторских взглядов на структурно-композиционном, жанровом уровне. Подобная динамика прослеживается не только в поэзии, но и в прозаических, драматических произведениях. Отметим опыт одного из первых романов в стихах в якутской литературе «*Кун хайата*» («Солнечная гора», 1962). Контaminaция в виде слияния лирического и прозаического начала формирует пограничный метатекст – переходную форму между стихом и прозой. При этом метажанровый статус поэтических произведений определяется раскрытием целостной авторской мифологической концепции, единством субъектно-архитектонического принципа, инвариантным развитием и интегративностью микросюжета.

Одно из крупных произведений «Письмена на бивне мамонта» (1970) состоит из блока пронумерованных от одного до двадцати пяти отдельных стихотворений, которые обозначены как «письма». Тяготение автора к форме свободного стиха с вариацией от 2-х до 18-ти сложных строк позволяет удачно сочетать объемный, содержательный материал с лирико-медитативным характером переживаний. Особенность раскрытия содержательного компонента заключается в логическом, последовательном представлении материала при переходе от одной темы к другой. Однако это не только комплекс текстов, объединенных в единую сюжетно-композиционную и содержательную структуру, автором монтируется концептуальная субъектно-архитектоническая целостность.

Монтажная форма построения структуры текста позволяет последовательно охватывать и раскрывать «повествуемый» исторический путь развития от «начала» до современности. Отдельного осмысления требует подчеркивание образа мамонта в заглавии текста, что символично связано с одним из основных и стержневых тем мифологической концепции Вселенной – процесса возникновения и эволюции мироздания. Акцентное подчеркивание образа Слова во вступлении: *Уу обуһун муоһугар / Кэс тылларбын кыһан эрэбин* ‘Словно на бивне мамонта, / заветные, как песня, / слова я вырезаю...’ восходит к сюжетам библейских текстов и подчеркивает особое метафорическое «зерно», содержащее в концентрированном

виде идейный замысел произведения. Формируется особый пространственно-временной срез, совмещающий мифологическое и реально-историческое начало: авторское «я» наделяется способностью передвигаться, перемещаться во временной сфере текста – раскрывается особый метаисторический континуум, сливающий воедино мифологическое и реальное пространство.

Начиная с пятнадцатого письма, развитие темы получает реально-историческое значение, поэтизируются образы царя, русских, политссылных, Ленина. Наблюдается углубление мифологического начала обобщениями социально-исторического значения. При этом субъектно-контекстуальное единство сохраняется за счет функционирования единого типа лирического субъекта – образа лирического героя, совмещающего в одном Я несколько «голосов». Здесь важна централизующая роль образа лирического героя, который предстает в единстве нескольких ипостасей авторского «я» – творец, создатель, человек. Наблюдается усложненная субъектная архитектура, где моносубъектный уровень выражения лирических переживаний синтезируется несколькими поэтическими голосами. В текстах с подобной субъектной ситуацией возникает синкретическое «я», обнаруживающее двойственность, характерную амбивалентность, выявляющуюся в результате взаимодействия двух полярных компонентов авторского плана – «я» и «другого».

По жанровой принадлежности анализируемое произведение относят к лирико-медитативным поэмам, однако значительная степень мотивной, субъектной, пространственно-временной системности, инвариантное развитие сюжетной линии, сосредоточенной на раскрытии единой авторской концепции о мироздании в целом позволяет отнести произведение к художественным единствам второго уровня – т.е. к макроструктурам в виде цикла-поэмы. «Письмена на бивне мамонта» – крупнообъемное лирическое произведение, в котором наблюдается парадоксальное сосуществование принципов двух жанров поэмы и цикла. Именно данная комбинированная форма позволила автору удачно освоить и скомпоновать большой эпический материал, объемное содержание в рамках конкретного локального текста. «Письмена на бив-

не мамонта» представляет собой единую субъектно-архитектоническую целостность, по праву претендующую на жанровый статус макроструктуры.

Определяющим фундаментом индивидуального стиля И. Гоголева является идея жанрового синтеза, проявившаяся в способности авторского сознания к переходу от традиционных поэзных и циклических структур к метажанровым формам. Взаимодействие жанровых начал цикла и поэмы создает разные смысловые оттенки в динамике текстов, что основано на развитии единой мысли и полижанрового мышления поэта. Данный аспект интуитивно улавливается в ранней лирике, но особенно четко проявляется в поэзии последних лет. В результате анализа значимые поэтические тексты И. Гоголева «Уу обуһун муоһугар суруктар» («Письмена на бивне мамонта», 1970), «Өлүөнэ туһунан кэс тойук» («Песнь о Лене», 1980) охарактеризованы нами как уникальные модели метажанровых структур (гибридные циклические образования, монтажная полициклическая форма и др.) [Ефремова, 2019, 2020]. Монтажная форма построения текстов свидетельствует о том, что автор сознательно стремился к составлению наиболее крупных произведений. Отмечается нацеленная авторская установка на создание целостного гиперциклического контекста – смыслового единства, сконцентрированного вокруг идеи мифопоэтического мировоззрения.

Процесс укрупнения лирических контекстов за счет формирования синтетических жанровых форм является новым и оригинальным явлением якутской поэзии второй половины XX в. Можно констатировать, что именно с середины 1970-х гг. в якутской поэзии начинает развиваться устойчивая контекстовая структура, представленная в виде разнообразных метажанровых объединений. Интересно в данном направлении подчеркивание концепта итоговости в творчестве современника писателя – народно-поэта Якутии Сем. Данилова как характерного фактора формирования особого метажанрового единства, а именно итоговой книги стихов. Формирующей базой функционирования метатекстовых структур в поэзии И. Гоголева, в отличие от итогового контекста лирики Сем. Данилова, служит неординарное мифологическое мышление автора. Художественная интерпрета-

ция окружающей действительности на уровне мифологического мышления стимулирует расширение и размывание традиционных жанровых границ. Процесс жанровой трансформации и синтеза форм в пределах одного произведения / текста, конструирование метажанровых форм циклического характера, компоновки, вариации, «монтажа» основных контекстовых единиц в составе художественных структур мотивируется глобальным мифологическим мышлением И. Гоголева. В данном аспекте актуализируется продуктивность циклических форм в плане перестройки лирической доминанты к эпической, когда синтезированные жанровые структуры способствуют освоению наибольшего эпического материала. Охватить широкий эпический контекст «повествования» в произведениях И. Гоголева позволяет именно метатекст.

Одним из отчетливо выраженных элементов монтажа и компоновки метажанровых структур в поэзии автора является трансформация традиционных моделей фольклорных жанров в текст поэтического «повествования». Жанровая генерализация в виде перенимания готовых моделей (песни, благословения, легенды, мифы) фольклорных текстов в литературный контекст определяется как типологический способ создания и компоновки циклической, метажанровой структуры в поэзии И. Гоголева. Аргументируется, что в конструировании метажанровых форм основой послужили формально-содержательные параметры образности традиционных фольклорных источников, которые в результате трансформации обретают новое художественное качество. Фольклорный и мифологический контексты используются автором для создания наиболее этнически значимых образов. Раскрытие темы через культ мифологических образов и мотивов в наибольшей мере отражает своеобразие национального мышления. При этом автор специально выделяет и подчеркивает этноспецифичные концепты, обладающие культурно значимым содержанием и ментальной природой.

Анализ разнообразных аспектов реализации авторского мировидения позволяет установить одну из основных, стержневых особенностей творческого метода И. Гоголева – идею ассимилирования жанровыми границами в пределах нового художественного единства, что основано на развитии полижанрового мышления. В отме-

ченных программных произведениях автора отражены примеры трансформации исходного мифосюжета в авторском тексте, где основное внимание сосредоточено на раскрытии предметно-образительного составляющего текста. И. Гоголеву удается гармонично сочетать и комбинировать отрывки, образы мифологической реальности в контекст художественного повествования. Воссоздается специфически оформленный образ реальности, основанный на глубинных фольклорных, архаических и этнических предпосылках («*Обо сааһым балаҕана* (Юрта моего детства)», «*Олонхо дойтутун уолунабын* (Я сын земли Олонхо)», «*Көтүөх Хаар-муус кыраайыгар* (На родине снега и льда)», «*Быраһаай, ийэ дойдуом!* (Прощай, Родина!)» и др.). Можно утверждать, что в поэзии И. Гоголева возникает индивидуальная структура (или система), которая дает возможность автору балансировать на грани архаического мироощущения и художественного воображения, в результате которого сформировывается особая мифопоэтическая основа творчества.

В поэзии И. Гоголева наблюдается осознанная авторская установка на своеобразный эксперимент «перенимания» моделей и компонентов фольклорных текстов в художественный контекст. В результате создаются яркие образцы поэтических произведений, основанные на базе древних мифологических сюжетов, фольклорных, этнографических источников. В качестве примера можно привести стихотворения «*Ыһыах*» (Ысыах), «*Ыалдьытымсах Саха сирэй сэргэттэн сабаланаар*» (Гостеприимная Якутия...), «*Саха балаҕана*» (Якутская юрта), «*Хотугу дьон*» (Северные люди), «*Саппыйалаах ийэ буор*» (Горсть земли), «*Төрүт буор*» (Родная земля), «*Хомус ырыата*» (Хомус), «*Кыһынгы киэһэ*» (Зимний вечер), «*Поэзия хонуута*» (Поляна поэзии) и др. В отмеченных текстах раскрывается оригинальная система поэтических универсалий, концептов, архетипов, которые на общем фоне художественных образов наделяются особым национальным колоритом. Архетип как глубинный архаичный концепт культуры имеет особое значение в формировании образно-мотивной семантики лирических текстов И. Гоголева (*Олонхо* 'олонхо', *Аал Луук Мас* 'священное дерево', *Чочур Мыраан* 'великая гора', *Улуу өрүс* 'великая река', *Кун* 'солнце',

Ийэ буор 'родная земля', *Ийэ тыл* 'родное слово', *Сэргэ* 'коновязь', *Дүнгүр* (бубен шамана) и др.). При этом важно понимать, что, несмотря на тяготение и стремление к всеобщности, универсальности, архетип как концепт культуры и как конкретная литературная категория относится к базовым концептам, выражающим национальные ценности.

Метафорическая система образов в лирике писателя сложна, многогранна и строится на глубинных истоках фольклорных и этнографических реалий. И. Гоголев реконструирует мифопоэтический пласт в художественный текст, удачно определив идейно-смысловую нагрузку архетипических составляющих. Основу структурных компонентов, ориентирующих сюжетное построение произведений, составляют образы *Олонхо*, *Көмүлүөк*, *Хомус*, *Кымыс*, *Дүнгүр* и др. Архетипы как носители сакральных значений находятся на уровне эстетики фольклора, функционируют, развиваются и приобретают полноценное философское, символическое значение в текстах с мифопоэтическим содержанием. В размышлениях автора улавливаются оригинальные интерпретации литературной образности, соотносимые с глубинными понятиями национального, метахудожественного мировосприятия: *Ол дьыбэ дьукаахтыыллар / Остуоруйа, олонхолуун, / Муоста сыһын харбыыллар, / Оттоллор оһохторун. // Күэһэ талах олоппоско / Олороллор уот иннигэр, / Уостарын сотто-сотто / Оллоонноон өр сэлэһэллэр* 'Идут две сказки вечерком – / Две верные подружки. / Протопят печку сушняком, / Пол подметут в избушке. // Рассудят, как живет тайга, / Что нового на свете. / И долго – на ногу нога – / Сидят на табурете (пер. В. Павлинова). Образы-архетипы имеют особое значение в формировании образно-мотивной семантики текстов, отличаются сюжетообразующей, композиционной, смыслопорождающей функцией. Фольклорные мотивы и образы, сохраняя свое исходное, традиционное значение, претерпевают изменение в плане сюжетообразующего аспекта произведения, что в наиболее поздней лирике отчетливо отражается в контекстовых формах жанровой структуры.

Для наиболее адекватного восприятия идейно-содержательного аспекта произведений целесообразно условное разграничение понятий «первичного» и «вторичного» концептов. Об-

разы *Олонхо*, *Чороон*, *Сэргэ*, *Хомус* как первичные концепты культуры восходят к образам-архетипам с глубинным автохтонным контекстом и могут восприниматься как особый метаисторический концепт. И. Гоголев основывается на базовых образцах национальной архаичной культуры, где образы, сохраняя свое исконное значение, интерпретируются в авторском варианте, создавая индивидуальные этноспецифичные концепты вторичного типа (*ааспыт кэм алааһа* ‘алас прошлого времени’, *күн уотун сыта* ‘запах лучей солнца’, *олонхо тигэрэнэ* ‘усадьба олонхо’, *чороон чохчоохойо* ‘танец / пляски чорона’, *кытыйа кылыһаба* ‘песня кытыйа’, *номохтор кэпсэтиилэрэ* ‘говор / разговор легенд’, *көмүлүк уота* ‘свет камелька’, *хомус ырыата* ‘песня хомуса’ и др.). Функционируя в динамической системе авторского стиля, образы развиваются и воспринимаются как характерные базовые модусы, символы и коды с особым ментальным значением. В результате поэтизации самобытных формул литературной образности реализуется общая композиционная цельность поэтического творчества И. Гоголева, проявленная на уровне усложненной лексической, метафорической структуры. Однако важно подчеркнуть, что в переводе на русский язык самобытность образных сопоставлений и психологизм лирики утрачивает свою собственную ей уникальную специфику.

Собственное устойчивое содержание образов в переплетении с оригинальным авторским мировидением создают поистине достойные произведения, пропитанные глубоким национальным содержанием с совершенно неординарными метафорическими оборотами. Сильная психологическая экспрессия, вызванная поэтизацией образов с сакральным значением, закрепляет в рецептивной практике читателя особый ментальный мир: *Ол күн күнтэн ураты / Чохчоохойдуур онно чороон, / Онно остуол ырыатын / Кымыс ыллыыр олоонноон. / Куустуһар ытык мааны / Дьоннуун онно олонхо, / Хас уол онно – Манчаары, / Туйаарыма – хас кыыс онно* (дословно: ‘Там солнце светит по-другому / Чорон танцует чохчохой, / Настольную песню / Исполняет кумыс. / Олонхо обнимается с людьми / Каждый юноша там – Манчаары, / Туйаарыма – каждая девушка’). Типичным свойством идентичности отличается простран-

ственно-временная протяженность текстов, актуализирующая раскрытие мифологического хронотопа: *Бу олонхо куоратыгар / Кырдьыбаттар кыргыттар, / Мэлдьи эдэр, чэгиэн гынар / Өлбөт мэнэ манна баар* (дословно: ‘В этом городе Олонхо / Не стареют девушки, / Вечной молодости и здоровья / Неиссякаемый источник есть’), *Чаһы мэлдьи көрдөрөр / Онно олох сарсыардатын* ‘Вздыхают поминутно / Часы охрипшие, всегда / Показывая утро’ (пер. В. Павлинова). Неспецифичный характер образных представлений и ассоциаций обуславливает мотив архетипического, «пограничного места», где герой пересекает границу между двумя типами пространства. Наблюдается функционирование «подвижного ‘я’», обусловленного инвариантным развитием микросюжета.

IV. Обсуждение. Нацеленная актуализация теоретико-методологического аспекта в статье исключила примеры полноценных анализов лирических текстов, которые представлены только в виде отдельных выборочных частей с целью подкрепления определенной теории. Наиболее подробный анализ поэтических произведений И. Гоголева представлен в отдельных статьях автора [Ефремова, 2019; 2020]. Основные результаты публикаций позволяют сделать выводы о наличии синтезированных жанровых форм в поэзии автора. Во избежание повтора ранее опубликованного материала в статье актуализируется теоретико-методологический аспект проведенного исследования. Представленный интегративный ракурс актуализирует системный подход к изучению поэтического творчества И. Гоголева, что учитывает возможные и предполагаемые варианты анализа текстов с учетом особенностей субъектного, образно-семантического ядра, структурно-композиционной составляющей, мотивных комплексов, пространственно-временной сферы в едином системном направлении.

V. Заключение. В истории якутской литературы поэтическое творчество И. Гоголева представляет собой уникальный исследовательский материал, требующий литературоведческого анализа, апробации новых методов и подходов в раскрытии специфики индивидуального стиля. В качестве отличительной черты творческого метода И. Гоголева определяется фольклорная модификация как один из своеобразных спосо-

бов создания циклической метажанровой структуры. Фундаментальной основой для реализации метажанровых структур в поэзии автора послужила идея синтеза и ассимиляции традиционных художественных форм и средств фольклора. По истечении времени в писательском сознании формируется характерная потребность «мышления циклами и книгами». Это показатель того, что тип авторской интенции И. Гоголева тяготеет к наиболее глобальному эпическому мышлению. Стремление к наиболее крупным жанровым формам, по нашим предпосылкам, воспринимается как один из основных признаков особого мифопоэтического мышления И. Гоголева. Сохранение своеобразной авторской тенденции к крупным жанровым формам лирики (поэма, лирическая циклизация, метатекстовые объединения) актуализирует методологию анализа текста с учетом проблемы метатекстовых единств.

Список литературы:

- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 422 с.
- Бройтман С.Н. Лирика в историческом освещении // Теория литературы. Роды и жанры: (Основные проблемы в историческом освещении). М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. 3. С. 421–465.
- Бройтман С.Н. Лирика. Три теории лирики // Теория литературы: (Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика). М.: Академия, 2008. Т. 2. С. 333–347.
- Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. М.: Гослитиздат, 1961. 614 с.
- Дарвин М.Н. Русский лирический цикл: Проблемы истории и теории. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1988. 137 с.
- Дьячковская М.Н. Избранные работы: вопросы якутского стихосложения. Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2015. 262 с.
- Ефремова Е.М. Поэзия Л. Попова: лирические субъекты в типологическом и жанровом аспектах. Новосибирск: Наука, 2015. 120 с.
- Ефремова Е.М. Гибридные жанровые формы в якутской поэзии второй половины XX в.: специфика и особенности конструирования (на материале поэзии И.М. Гоголева) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 8. С. 38–41.
- Ефремова Е.М. «Письмена на бивне мамонта» И. Гоголева как субъектно-архитектоническая целостность // Казанская наука. 2019. № 5. С. 15–18.

Корман Б.О. Избранные труды по теории и истории литературы. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. 236 с.

Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 383 с.

Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. СПб.: Искусство, 1996. 846 с.

Ляпина Л.Е. Циклизация в русской литературе XIX века. СПб.: СПбГУ, 1999. 279 с.

Мирошникова О.В. Лирическая книга: архитекtonика и поэтика (на материале поэзии последней трети XIX века). Омск: Омск. гос. ун-т, 2002. 140 с.

Мирошникова О.В. Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитекtonика и жанровая динамика. Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. 339 с.

References:

Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. M.: Art Publ., 1979. 422 p. (In Russian)

Broytman S.N. *Lirika v istoricheskom osveshchenii* [Lyrics in historical coverage]. *Teoriya literatury. Rody i zhanry: (Osnovnye problemy v istoricheskom osveshchenii)* [Theory of literature. Genres and genres: (main problems in historical coverage)]. Moscow: Institute of World Literature Publ., 2003. Volume 3. Pp. 421-465. (In Russian)

Broytman S.N. *Lirika. Tri teorii liriki* [Lyrics. Three theories of lyrics]. *Teoriya literatury: (Teoriya khudozhestvennogo diskursa. Teoreticheskaya poetika)* [Theory of literature: (Theory of artistic discourse. Theoretical poetics)]. Moscow: Academy Publ., 2008. Volume 2. Pp. 333-347. (In Russian)

Vinogradov V.V. *Problema avtorstva i teoriya stiley* [The problem of authorship and style theory]. Moscow: State literary Publ., 1961. 614 p. (In Russian)

Darvin M.N. *Russkiy liricheskiy tsikl: Problemy istorii i teorii* [Russian lyric cycle: problems of history and theory]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University Publ., 1988. 137 p. (In Russian)

D'yachkovskaya M.N. *Izbrannye raboty: voprosy yakutskogo stikhoslozheniya* [Selected works: questions of Yakut versification]. Yakutsk: Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2015. 262 p. (In Russian)

Efremova E.M. *Poeziya L. Popova: liricheskie sub'ekty v tipologicheskom i zhanrovom aspektakh* [L. Popov's poetry: lyrical subjects in typological and genre aspects]. Novosibirsk: Science Publ., 2015. 120 p. (In Russian)

Efremova E.M. *Gibridnye zhanrovye formy v yakutskoy poezii vtoroy poloviny XX v.: spetsifika i osobennosti konstruirovaniya (na materiale poezii I.M. Gogolev)*

va) [Hybrid genre forms in the Yakut poetry of the second half of the 20th century: specificity and design features (based on the poetry of I.M. Gogolev)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Theory and practice]. 2020. № 8. Pp.38-41. (In Russian)

Efremova E.M. "Pis'mena na bivne mamonta" I. Gogoleva kak sub'ektno-arkhitektonicheskaya tselostnost' ["Letters on the Tusk of a Mammoth" by I. Gogolev as a Subject-Architectonic Integrity]. *Kazanskaya nauka* [Kazan science]. 2019. № 5. Pp. 15-18. (In Russian)

Korman B.O. *Izbrannye trudy po teorii i istorii literatury* [Selected works on the theory and history of literature]. Izhevsk: Udmurt University Publ., 1992. 236 p. (In Russian)

Lotman Yu.M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [Structure of literary text]. Moscow: Art Publ., 1970. 383 p. (In Russian)

Lotman Yu.M. *O poetakh i poezii. Analiz poeticheskogo teksta* [About poets and poetry. Analysis of a poetic text]. St.Petersburg: Art Publ., 1996. 846 p. (In Russian)

Lyapina L.E. *Tsiklizatsiya v russkoy literature XIX veka* [Cyclization in Russian literature XIX]. St.Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., 1999. 279 p. (In Russian)

Miroshnikova O.V. *Liricheskaya kniga: arkhitektonika i poetika (na materiale poezii posledney treti XIX veka)* [Lyric book architectonics and poetics (based on the poetry of the last third of the XIX century)]. Omsk: Omsk State University Publ., 2002. 140 p. (In Russian)

Miroshnikova O.V. *Itogovaya kniga v poezii posledney treti XIX veka: arkhitektonika i zhanrovaya dinamika* [The final book of poetry in the last third of the 19th century: architectonics and genre dynamics]. Omsk: Omsk State University Publ., 2004. 339 p. (In Russian)

E.M. Efremova

The Studying Author's "I" in Lyrics: the Methodology of Integrative Analysis (Material of I.M. Gogolev's Poetic Creativity)

The *scientific novelty* is determined by the ability to identify the specifics of the author's self-awareness of I. Gogolev in the perspective of modern methodological approaches to the study of meta-genre structures. Special emphasis is placed on emphasizing metatext formations as unique hybrid genre forms in the Yakut poetry of the second half of the 20th century. *The aim and tasks* are focused on establishing the features of metatext structures in Yakut poetry, arguing of their productivity in the formation of an individual style. *Research methods*: historical-literary, comparative, system-typological and cognitive methods.

Results. The centralizing factor of metatext formations generation in I. Gogolev's poetry has been established. Folklore modification is one of the main ways to create a cyclic, meta-genre structure. The construction of stable metacyclic forms is motivated by the formal and meaningful parameters and components of the imagery of traditional folklore sources. One of the clearly expressed elements of the installation and layout of meta-genre structures in the author's poetry is the transformation of traditional models of folklore genres into the text of a poetic "narrative". As a typological way of creating a cyclic, meta-genre structure, genre generalization is defined in the form of adopting ready-made models and elements of folklore texts (songs, blessings, myths) into a literary context. The dominant factor of the artistic and aesthetic development of poetry of the second half of the 20th century is revealed – the process of enlarging lyrical contexts due to the formation of synthetic genre forms.

Keywords: author's consciousness, poetics, energy, integration, subjective structure, metatext, synthesis, editing, individual style

